

РЕФЕРЕНТНАЯ СТРУКТУРА ИНТЕРПРЕТАЦИИ И МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛА

М.А. Корниенко

Томский Политехнический Университет

E-mail: mkornienko1@yandex.ru

Актуальность работы обусловлена потребностью исследования интерпретаций реальности в границах субъективных координат, что дает новые горизонты осмысления проблем современности.

Метод исследования предполагает применение феноменологических методов, позволяющих исследовать принципы и процедуры сущностного первичного опыта в единой взаимосвязи, а также анализировать смысловые структуры реальности в границах интерпретаций.

Результатом исследования является анализ референтной структуры интерпретации, механизм формирования смысла, выявление специфики трансцендентности сущности слова. В работе представлено соотношение «Я» и актов интерпретации, дан анализ экзистенциального опыта и его интерпретация, проанализирован процесс взаимодействия субъекта, референтных структур интерпретации и постигаемых объектов. Была рассмотрена ретроспективная сущность интерпретации и ее взаимосвязь с прошлыми изменениями «Я». Также было проанализировано явление интерпретации как разницы между постигаемым и постигающим.

Ключевые слова:*Интерпретация, слово, референция, референтная структура, смысл, опыт.***Особенности феноменологического метода исследования**

Определяя особенности феноменологического метода, Э. Гуссерль доказывает, что необходимо «вывести из игры», лишит привычной значимости все то, что находится в «естественной установке сознания», которая характеризуется принятием на веру тех или иных положений и определяет наши суждения и действия. «Естественной установке» Гуссерль противопоставляет феноменологическую установку, которая открывает путь к феноменологическому познанию предметов, данных в опыте, как «внешнего», так и «внутреннего» восприятия, как чистые феномены. Акт представления предмета в сознании во всем многообразии переживаний определяется Гуссерлем в категориях «интенция» и «интенциональность». Интенциональность понимается как направленность сознания на предмет [1].

Интерсубъективность (объективно-проверяемое знание) основана на непосредственном созерцании познаваемых объектов «как они есть сами по себе». Интерсубъективная познавательная ценность непосредственно созерцаемых предметов обусловлена эйдетическим характером созерцания «сущностей».

Феноменологический метод, таким образом, предоставляет возможность исследовать и демонстрировать «объяснительные возможности» знания в горизонте интенциональности, интерсубъективности, языка и значения, что является актуальным для решения проблем современности. Основной фокус феноменологических исследований обращен на осмысление практики субъективного опыта – направленного действия, определяемого в феноменологии через понятие интенциональность, которая проявляется в том, что сознание субъекта всегда направлено на значимый (для субъекта) объект. Таким образом, интенциональность становится конституирующим фактором сознания поз-

нающего, наделяя содержанием трансцендентные сознанию объекты, которые превращаются в интенциональные объекты сознания.

Анализ смысловых структур реальности в феноменологии означает исследование интерсубъективных значений, конституируемых субъектами в процессе опыта [2. С. 403].

Основатель феноменологии Э. Гуссерль рассматривал свою философию как разновидность практики, которая выступает в форме «универсальной критики всей жизни и ее целей, форм и систем культуры, уже развившихся в жизни человечества, и вместе с тем – критики самого человечества и ценностей, которые, явно или скрыто, руководят им. В конечном итоге это есть практика, имеющая целью развитие человечества силами универсального научного разума в соответствии с видами истинностных норм и, таким образом, преобразование его в совершенно новое человечество, способное нести ответственность перед самим собой, исходя из абсолютных теоретических интуиций» [3. С. 311].

Развитие его взглядов нашло свое отражение в работах А. Шюца, Ю. Хабермаса, П. Бергера, Т. Лукмана, Н. Лумана.

Особенностью феноменологического метода является его ориентированность на изучение «структур жизненного мира», выявление его смыслового строения, гуманизации и выявление смылосозидающей функции человека.

Обладая речью и языком, человек вынужден интерпретировать реальность, придавая ей смысл, находящийся в рамках субъективных координат. Жизнь субъекта пронизана интерпретацией. Интерпретация несет в себе идеализированную в языке структуру бытия. Через язык бытие для субъекта обретает делимость. Жизнеспособность интерпретации и ее функциональность, сама возможность интерпретации зависит от работы структур референтных связей, которые определяются со-

гласно тому, насколько явление возможно разложить на компоненты. Референтная структура отражает все компонентные взаимосвязи интерпретации, их уровни и глубину, а также взаимодействие с субъектом данной интерпретации.

Целью работы является теоретическое представление механизма взаимодействия субъекта, референтных структур интерпретации и объектов (явлений), постигаемых субъектом. В соответствии с заявленной целью можно выделить следующие задачи:

- гипотетически описать возможную референтную структуру интерпретации;
- исследовать соотношение референтной структуры и изменение субъекта во времени;
- рассмотреть изменение референтной структуры интерпретации как обозначение возможного дальнейшего развития судьбы субъекта.

Референтная структура интерпретации

Для дальнейших рассуждений необходимо уточнить понятие «референтной структуры интерпретации». Под референтной структурой (референция, англ. *reference*, от лат. *refero* – отношу, сопоставляю) в данной работе понимается отношение между субъектом, словом (интерпретацией) и объектом постижения (вещью, объектом неязыковой действительности). Возникновение референтной структуры является следствием действия со стороны говорящего (пишущего, мыслящего), которым субъект связывает то или иное слово (выражение) языка с определенным объектом постижения, создавая тем самым то, что и является интерпретацией. В референтную структуру также можно включить адресата сообщения [4]. Более углубленно схему референтной структуры интерпретации (или ее составляющей – слова) как выражения опыта постижения объекта и как выражение соотношения субъекта с бытием можно представить в следующем виде:

- Процесс восприятия объекта, данного непосредственно сознанию субъекта (раскрытие опыта постижения объекта через деление этого опыта на компоненты и представление этой делимости и ее взаимосвязи с конкретным субъектом в виде языковой структуры (слова)).
- Возможный онтологический смысл (а также эгологический) горизонта субъекта относительно данного объекта (опыт субъективной интерпретации). Причем смысл может выступить только как единство языковой структуры (или ее составляющей слова) и эгологического горизонта, под которым понимается раскрытие потенциальных возможностей изменения субъективной составляющей при постижении различных объектов в пределе имеющегося онтологического горизонта.
- Физическая реальность субъект-объектных отношений.

Для возникновения глубины необходимо отношение между составляющими единства. В интер-

претации присутствуют различные смысловые уровни, что и создает глубину смысла (его емкость). Соотношение уровней значения выражает постоянное движение, всегда пребывающее в постигаемом объекте, как в объекте интерпретации, и выражающее взаимоотношение субъекта и объекта. Иначе говоря, в любом объекте, заключенном в рамки интерпретации, всегда присутствует два модуса «что» и «как», выражающие собой «возможность», раскрывающуюся перед субъектом при постижении данного объекта.

Специфика изменения референтных связей

Интерпретация (слово), будучи осуществленной, изменяется во времени по отношению к сознанию. Наше отношение к объекту пребывает в непрерывном становлении независимо от утверждения. Меняемся мы сами и постигаемое. Видоизменяется смысл, вкладываемый в интерпретацию, или подвергается изменению сама интерпретация в соответствии с взаимоотношением субъекта и объекта, а также с изменением амбиций, эгологического и онтологического горизонта. Теоретически можно предположить, что соотношение уровней и создает значение.

Слово-знак выступает как выражение этой разницы. Внутри знака присутствует своего рода иерархия. Знак соответствует вещи, но существует также за ее пределами [5]. Он являет вещь. Вещь, становясь вещью, как бы выходит за пределы своей сущности (что есть вещь для моего «Я»). Сущность становится трансцендентной, потому что явилось слово. Создание понятий делает сущность недостижимой, потому что мы оперируем с понятиями, но не с сущностью. Мы не можем «потрогать» бытие, потому что можем только его «выражать».

Значение и интерпретация неразрывно связаны в пространстве, которое постоянно формируется и ощущается в своей целостности, онтологическое основание которой определяется вопросами, которые мы сами себе ставим, обнаруживая в них свое присутствие.

Сознание субъекта творит себя в актах и знаках, с помощью которых оно представляет себе смысл своей деятельности. Акт выступает как единство воли, желания и деятельности. Что есть воля в контексте проблематики интерпретации. Воля в этом контексте есть возможность субъективности. Мой выбор осуществить суждение при этом являющийся невозможностью отказаться от себя и неспособностью перехода к чистой истинностной форме выражения, некой форме, которая бы могла отразить мировое «до Я». Даже при отказе от суждения форма чистого молчания остается невозможной. Субъект участвует в мире как «Я» через язык (языковые референции к опыту) [6]. «Я» выступает в качестве нулевой точки для референтных связей.

В интерпретации присутствует специфический доязыковой слой смысла. Иначе говоря, тот смысл, который впоследствии и облекается в форму слова,

сказанного субъектом. Доязыковой слой смысла есть нечто, что может вызвать реакцию языкового синтеза. То, что создает саму возможность выражения суждения, но не может быть выражено, и вместе с тем оно все равно незримо и недостижимо присутствует в рамках интерпретации. Если мы возьмем, например, некий экзистенциальный опыт, то что мы можем сказать о таком опыте? Экзистенциальный опыт и как он соотносится с интерпретацией – это сверхреальный смысл по отношению к логической реальности языка. Смысл невыразимый в логических значениях [7].

Ничтожение всех форм (здесь используется неологизм, созданный Жан Поль Сартром от слова «neant» (франц. ничто, небытие) – «neantisation» (неантизация, или ничтожение) – есть необходимое условие явления основной формы, что может означать наличие интерпретации, есть не только отделение от ничто, но возможно и условие существования ничто – то, каким образом субъект несет ничто в мир [8].

Слово для субъекта выступает как выражение трансцендентности сущности. В то же время субъект выражает себя внутри интерпретации. Это проекция себя в мире вещей. Осуществление проникновения субъекта в мир. Мир вещей, существуя для субъекта, является проекцией субъекта. Слово выступает как граница, форма суждения для конкретного субъекта, и эта граница, по сути, означает, что меня нет за пределами данного суждения. Слово полагает объект интерпретации как существующий в другом месте или несуществующий. Объект в своей абсолютной явленности невыразим в слове. Это создает своего рода отрицание через субъективное утверждение. Слово выступает как граница, устанавливающая недостижимость сущности объекта после того, как его интерпретировали. Уже присутствует выражение субъективности. Устанавливается референтная связь субъекта и объекта. Происходит возникновение референтной структуры. Можно сказать, что в суждении (в моменте) есть только объект интерпретации. Все остальное как бы перестает существовать. Если за критерий существования принять делимость и выражение.

Принятие чужой речи участвует в формировании субъективного онтологического контекста от-

носительно этой точки отсчета (восприятия), связывающей субъективные амбиции, потребности и обстоятельства, которым субъект вынужден отвечать относительно данной интерсубъективности.

Интерпретация в сущности своей всегда ретроспективна, потому что является результатом внимания к прошлым изменениям нашего «Я» под действием чего-либо. И это всегда фиксация произошедших изменений. Интерпретация не свободна от «Я». Фиксация изменений – это фиксация опыта через смысл интерпретации. Форма отражает основные референтные связи. Форма смысла выражает то, что происходит с субъектом.

Мысль в ее выражении суть та же объектность. Пространство выбора интерпретации являет бесконечную возможность рождения смыслов из глубин эго. Мысль – это отражение нашего суждения по отношению к чему-либо, которое сформировано как результат прошлого изменения контекста и эгологического горизонта. Таким образом, это всегда отсылка к прошлому. Однако отметим, что это не имманентное время, а некое время «Я», имеющее отношение только к языковой структуре реальности – «временность», где время трактуется через ссылки и их изменчивость.

Соотношение субъекта с объектами постижения в каком-то смысле являет некую форму ничтожения. Субъект, непрерывно интерпретируя постигаемые объекты, становится другим, меняется все, более отдаляясь от первоосновы человеческого «Я». Интерпретация этого процесса, по сути, представляет собой фиксацию этапов субъективного опыта.

Выводы

В работе, с применением феноменологического метода, показано, что интерпретация (слово-знак) являет разницу между постигаемым и постигающим. Через опыт возникает потребность в этом смысловом контуре. Этот контур – эссенция амбиций относительно полученного опыта. То, что трактует изменения, произошедшие с субъектом в мире. Субъект не может быть иным, получив опыт. Теперь он навсегда связан с опытом и трактует реальность через призму суждения об этом опыте. В определенном смысле этот контур – предварительное обозначение судьбы. Не сама судьба, но ее признак.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Husserl E. Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy. V. 1. General Introduction to Pure Phenomenology / translated by W.R. Boyce Gibson. – N.Y.: Collier books, 1975. Ch. 3. – 401 p.
2. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: РОС-СПЭН, 2004. – 1056 с.
3. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Культурология. XX век. – М.: Юрист, 1995. – С. 297–331.
4. Логика и лингвистика (Проблемы референции) // Новое в зарубежной лингвистике (НЗЛ). Вып. 13. – М.: Радуга, 1982. – 256 с.
5. Рикер П. Конфликт интерпретаций. – М.: Изд-во «Академический проект», 2008. – 704 с.
6. Giorgi A. The Descriptive Phenomenological Psychological Method // Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design / ed. by P.M. Camic, et al. – Pittsburgh, PA: Duquesne University Press, 2003. – 233 p.
7. R. Von Eckartsberg. On Experiential Methodology // Duquesne Studies in Phenomenological Psychology. V. I. – Pittsburgh: Duquesne University Press, 1971. – P. 66–79.
8. Сартр Ж.П. Бытие и ничто. – М.: Изд-во «АСТ», 2009. – 928 с.

Поступила 10.10.2013 г.

UDC 130.122:8

REFERENTIAL STRUCTURE OF INTERPRETATION AND MECHANISM OF MEANING FORMATION

M.A. Kornienko

Tomsk Polytechnic University
E-mail: mkornienko1@yandex.ru

The relevance of work is caused by the need to research the interpretations of reality within the boundaries of subjective coordinates. It gives the new horizons of the comprehension of modern problems.

Method of research involves the use of the phenomenological methods to investigate the principles and procedures of the essential primary experience in relation to one another, and to analyze the semantic structure of reality within the boundaries of interpretations.

The result of the study is the analysis of the reference patterns of interpretation, the mechanism for meaning formation, revealing of specific transcendence of the essence of the word. The paper introduces the ratio of «I» and acts of interpretation. The author has analyzed the existential experience and its interpretation as well as agent interaction, referential structures of interpretation and grasped objects. The paper considers the retrospective essence of interpretation and its interaction with the previous changes of «I». The author has analyzed the phenomenon interpretation as a difference of grasped and grasping things.

Key words:

Interpretation, word, reference, referential structure, sense, experience.

REFERENCES

1. Husserl E. *Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy. First book: General Introduction to Pure Phenomenology*. Trans. by W. R. Boyce Gibson. N.Y., Collier books. 1975, ch. 3, 401 p.
2. Shyuts A. *Izbrannoe: Mir, svetiashchiysya smyslom* [Favorites. The world shining with sense]. Moscow, ROSSPAIN, 2004. 1056 p.
3. Husserl E. *Krizis evropeiskogo chelovechestva i fylosofiya* [Crisis of European Humanity and Philosophy]. *Kulturologiya. XX vek* [Culturology. XX century]. Moscow, Urist, 1995. pp. 297–331.
4. *Logika i lingvistika (Problemy referentsii)* [Logic and Linguistics (Problems of reference)]. *NZL*, Iss. 13. Moscow, Raduga Publ., 1982. 256 p.
5. Ricoeur P. *Konflikt interpretatsiy* [The conflict of interpretations]. Moscow, Akademicheskiy proekt, 2008. 704 p.
6. Giorgi A. The Descriptive Phenomenological Psychological Method. *Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design*. Ed. by Camie P.M. Pittsburgh, PA, Duquesne University Press, 2003. 233 p.
7. Von Eckartsberg R. *On Experiential Methodology. Duquesne Studies in Phenomenological Psychology*. Vol. I. Pittsburgh, Duquesne University Press, 1971. pp. 66–79.
8. Sartre J.-P. *Bytie i nichto* [Being and nothingness]. Moscow, AST Publ., 2009. 928 p.